“ДО ГЕНУЭЗЦЕВ...” ПИСЬМО А.С. ФИРКОВИЧА М.С. ВОРОНЦОВУ О ВРЕМЕНИ ПОЯВЛЕНИЯ ОБЩИНЫ КРЫМСКИХ КАРАИМОВ*

© 2018

Б. Е. РАШКОВСКИЙ

В статье рассматривается небольшой комплекс документов, посвященных исследованиям, проведенным российским караимом-интеллектуалом и лидером общины Авраамом Фирковичем (1787–1874) в Крыму и на Северном Кавказе в 1840-х гг. Один из документов – письмо к князю М. С. Воронцову, российскому генерал-губернатору Крыма и Новороссии (1823–1844) и наместнику Кавказа (1844–1854), опубликован в этой статье. В этом письме А. С. Фирковича приводится текст эпитафии из надгробного памятника Чуфут-Кале. Текст этой эпитафии содержит рассказ о некоем Элияху, умершем (по сведениям Фирковича) в 1259 г. во время осады генуэзцами Чуфут-Кале. Эта история была полностью фальсифицирована Фирковичем, потому что вышеупомянутая надгробная плита никогда не существовала. Тем не менее статья демонстрирует, почему идея присутствия караимов в Крыму (особенно в Чуфут-Кале и Каффе) перед приходом генуэзцев была важна для концепции Фирковича о караимской истории.

***Ключевые слова*:** Крым, Фиркович, караимы, М.С. Воронцов, История Российского востоковедения, генуэзские колонии в Крыму, Чуфут-Кале, Каффа (Феодосия).

DOI: 10.7868/S0869190818010144

“BEFORE THE GENOESE...” A LETTER BY A. FIRKOVICH TO M.S. VORONTSOV ABOUT THE ORIGINS OF THE CRIMEAN KARAITE COMMUNITY

Boris E. RASHKOVSKIY

The article examines a small complex of documents dealing with the research work made by Russian Karaite intellectual and community leader Abraham Firkovich (1787–1874) in the Crimea and Northern Caucasus in 1840s. One of the documents – a letter to Prince M. S. Vorontsov – Russian general-governor of Crimea and Novorossiya (1823–1844) and Caucasus (1844–1854) is published in this article. In this letter, Firkovich gives the text of an epitaph from Chufut-Kale Karaite tombstone. The text of this epitaph contains a story of certain Eliahu who died (according to Firkovitch) in 1259 during the Genoes siege of Chufut-Kale. This story was totally falsified by Firkovich, because the above-mentioned tombstone never existed. But nevertheless the article demonstrates why the idea of Karaite presence in the Crimea (especially in Chufut-Kale and Kaffa) before the coming of the Genoese was important for Firkovich's conception of Karaite history.

***Keywords*:** Crimea, Karaites, Firkovich, Michael Vorontsov, History of Russian Orientalistics, Genoese colonies in Crimea, Chufut-Kale, Kaffa (Feodosiya).

Отношения крупнейшего интеллектуала и общественного деятеля восточноевропейских караимов Авраама Самуиловича Фирковича (1787–1874) с российской государственной администрацией и их роль в истории общины российских караимов является важной проблемой не только иудаики, но и российской истории и востоковедения. В результате исследовательской и собирательской деятельности Фирковича достоянием науки стали многие тысячи единиц

* Статья выполнена по гранту РНФ 15-18-00143 “Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: Славяне и евреи”.

РАШКОВСКИЙ Борис Евгеньевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы им. М. И. Рудомино (ВГБИЛ), Москва; borisevg@mail.ru.

Boris E. RASHKOVSKIY – PHd, Senior research fellow, Russian state library for the Foreign Literature, Moscow; borisevg@mail.ru.

уникальных памятников истории и культуры народов Восточной Европы, Кавказа, Причерноморья и Ближнего Востока. При этом его занятия изучением и коллекционированием памятников старины во многом были обусловлены активным участием в борьбе за расширение прав российских караимов и, следовательно, неизбежно связаны с вопросами взаимоотношения с государственной властью Российской империи.

Наиболее плодотворно протекала собирательская деятельность Фирковича в период, когда верховную гражданскую администрацию Российской империи в Крыму и Новороссии, а также на Кавказе возглавлял граф (с 1845 г. – князь) Михаил Семенович Воронцов, в 1823–1844 гг. – новороссийский и бессарабский генерал-губернатор, а в 1844–1854 гг. – наместник Кавказа. Большая часть исследовательской деятельности Фирковича в 1840–1850-х гг. также проходила в Крыму и на Кавказе, т.е. на территориях, находившихся под непосредственным управлением Воронцова. Фиркович и Воронцов были лично знакомы. Первый в своей научной и исследовательской деятельности был вынужден отвечать на бюрократические запросы второго, что непосредственным образом сказалось на работе и исследовательских интересах Фирковича. Появление всякого нового документа (или комплекса документов), связанного с жизнью и деятельностью крупного российского государственного деятеля XIX в. и одновременно с одной из наиболее заметных фигур в мире иудаики того же столетия, является важным событием для науки. Об одном из таких документов и пойдет речь в данной статье.

Для начала нужно сказать об источниковедческом контексте обнаруженного документа. В фонде семьи Уваровых (ф. № 17) Отдела письменных источников Государственного исторического музея в Москве (далее – ОПИ ГИМ) в составе ед. хр. № 681 (л. 19–68) отложился комплекс документов, связанных с историческими и эпиграфическими исследованиями Фирковича в 1840-е гг. в Крыму и на Кавказе. Комплекс документов включает в себя сшитую тетрадь формата А4 с описанием рукописных и эпиграфических находок Фирковича и переводами текстов на русский язык, в которую дополнительно вложены документы официального и личного происхождения на русском, еврейском (иврите) и французском языках. Имеются также документы и черновые наброски на иврите и на русском языке.

Материалы, входящие в данный комплекс документов, имеют делопроизводственное архивное заглавие “Материалы по Крыму. Заметки о караимском народе, собранные Авраамом Самуиловичем Фирковичем (1787–1874), прилагаются тексты на еврейском языке”. Нумерация листов данного комплекса документов общая с прочими документами, входящими в состав ед. хр. № 681 – препринтами научных статей об истории греческой колонизации Северного Причерноморья.

Датировка документов укладывается в период между 1839 и 1850 гг., а упомянутые в них реалии и события относятся к архивным и эпиграфическим исследованиям Фирковича в течение 1840-х гг. Самое раннее упоминаемое в них событие – выдача Фирковичу открытого листа на основании распоряжения 24.09. (05.10.) 1839 г. таврического губернатора М. М. Муромцева. Данное событие упоминается в помещенной в начале тетради копии “Удостоверения” от 13(25).10. 1839 (л. 20a–b), выданного Фирковичу Старокрымской городовой ратушей о том, что он “посредством найма людей” отыскал при выезде из древнего крымского города Солхата (Старого Крыма) ряд караимских надгробий с датировками от 4104-го по 4864 г. от сотворения мира по еврейскому календарю[1] (или от 343/4 до 1003/4 г. от РХ).

Далее следуют вложенные в тетрадь листы с текстами различных документов, относящихся к исследовательской деятельности Фирковича, характеристика которых будет дана ниже отдельно. Дальнейшее содержание тетради представляет собой описание археологических, археографических и эпиграфических находок Фирковича с переводами текстов на русский язык. Часть этих текстов на русском языке переписана набело, другие представляют собой черновики со следами заметной редакторской правки и исправлениями, выполненными двумя разными почерками черными и красными чернилами. Листы в тетради имеют собственную (отличную от архивно-делопроизводственной) нумерацию. Текст написан аккуратным и хорошо читаемым почерком и представляет собой копию с копии или с другого оригинала. Переписчик его явно не владел ивритом и потому часто путался в специальных еврейских названиях и терминах, в особенности в названиях месяцев. В частности, встречаются такие формы, как “Тамут”, вместо Таммуза, “Ханван” вместо Хешвана и т.д. Но наряду с этим употребляются и правильные названия месяцев.

Имеется копия свидетельства Дербентского полицеймейстера Башая от 27.11 (09.12) 1840 г., подтверждающего совершение Фирковичем поездок по окрестностям Дербента с исследовательскими целями, и “реестр” вещей, найденных им при раскопках кургана Тавриз Тепеси[2] от 28.11. (10.12) того же года (л. 35–36a). Отдельными пунктами в конце указанного перечня указаны

Дербентский[3] и Маджалисский[4] документы. Указание на открытие Маджалисского документа подкреплено переданным в отчете устным свидетельством некоего Джемовабека и указанием на приложение им своей печати (л. 36a).

Далее приводятся переводы приписок к колофонам открытых Фирковичем рукописей Пятикнижия, происходящих из гениз синагог Крыма и Кавказа. Как и тексты Маджалисского и Дербентского документов, они представляют собой подделки, изготовленные караимским ученым и собирателем древностей. Это приписка к найденным Фирковичем в 1840 г. свиткам Торы из Чуфут-кале (л. 36–37; № A2 по каталогу Гаркави и Штрака), Карасу-базара (л. 37b–38a; № A9 по каталогу Гаркави и Штрака). Затем на л. 40b–42b и 42b–45b приводятся русские тексты Маджалисского и Дербентского документов.

Далее следует пропуск в нумерации листов, после чего на л. 54–61 идут переводы рукописей Фирковича: приписка Берахи (с изложением истории введения в ряде общин Таврики раввинистического иудаизма – л. 54a–b), а также ряд других владельческих записей и колофонов различных свитков Торы. В их числе имеются следующие документы: запись о посвящении свитка Торы Чефер, дочерью Иосифа, общине гаграим (л. 54a); анонимный колофон рукописи Торы с датой 5 Таммуза 4900 (1140) г. (л. 55a); запись о посвящении свитка Торы Шабтаем, сыном Шмуэля (л. 55a–b); колофон рукописи Торы Хануки, сына Элеазара из Матрахи от 20 Элула 4917 (1157) г. (л. 55b–57a); надпись, датированная 4852[5] (1091/2) г. (л. 57b); пять записей Ицхака, сына Иосифа, одна из которых датирована 1228 г. селевкидской эры[6]; запись, датированная 1258 г. (л. 58b); две владельческие записи Гедальи, сына Эльханана (л. 58b–59a); запись Авраама ха-Леви (л. 59a); запись о принадлежности четырех книг пророков Аврааму ха-Леви сыну Иосифа Шагемера (л. 59b); перевод надписи о занавесе рабби Иешуа с упоминанием Авраама ха-Леви сына Иосифа Шагемера от 1439 г. по селевкидской эре (1127 г.) (л. 59b); перевод колофона Торы из синагоги раббанитов в Карасубазаре, датированный 1 адара 4603 (843) г. и переписанный в деревне Чибурча (л. 60a), происходящий из синагоги в Чуфут-кале; колофон Торы с записью Хизкии, сына Элияху из Солхата, датированный 15 Таммуза 5120 (1360) г. (60b); колофон Торы, “утаенной – по выражению Фирковича – карасубазарскими талмудистами” с датой 1 Кислева 5131 (1370/71) г. (л. 60b–61b).

Затем на листах 62a–67a помещаются переводы надгробных надписей из Чуфут-Кале и Солхата. Они расположены в таблице. Рядом с ними приводятся даты от Рождества Христова и сотворения мира, а также две колонки с датами, содержащими указание на число лет, прошедших с момента смерти покойного до настоящего времени. Каждая из колонок в таблице озаглавлена словами “протекло ныне” и “ныне протекло”. Но число лет в каждом случае между ними совпадает. По содержанию данный список надгробий совпадает с имеющимся в личном архиве Фирковича [*ОР РНБ*, ф. 946, № 102][7].

Пропуск в нумерации заполняется имеющимися в составе комплекса документов копиями оригинальных еврейских текстов, написанных на листах папиросной бумаги, вложенных в отдельный конверт. Здесь имеются тексты приписки Берахи (л. 46), Дербентского документа (л. 48), Маджалисского документа (л. 51) и фрагмент (л. 47) записи о посвящении свитка Торы хазарской общине Солхата (л. 52), и запись на свитке Торы от 4603 г. из деревни Чибурча (л. 49 и 50).

Кроме описаний и переводов текстов эпиграфических памятников в составе этого комплекса содержатся разного рода делопроизводственные документы и тексты, относящиеся к частной переписке. Отдельно среди них стоит выделить записку неустановленного лица на французском языке (л. 32), озаглавленную “Note pour Alexei sur les Karaïmes du midi de la Russie”. Она посвящена описанию находок Фирковича в Крыму и Северном Причерноморье.

Кто мог быть адресатом этой короткой записки? Вероятнее всего, им мог быть Алексей Сергеевич Уваров (1825–1884), сын графа Сергея Семеновича Уварова, министра просвещения Российской империи в 1833–1849 гг., специалиста по античной истории и организатора науки. А. С. Уваров в 1845 г. окончил Санкт-Петербургский университет и после этого продолжил образование в Европе. К началу 1850-х гг. уже была опубликована его первая научная работа – написанные в 1848 г. “Исследования древностей Южной России и берегов Черного моря”. Так или иначе, история крымских древностей Фирковича входила в сферу исследовательских интересов молодого русского историка в середине и второй половине 1840-х гг.

В составе данного комплекса документов имеются и другие весьма любопытные документы, такие как копия записки князя М. С. Воронцова Симхе Бобовичу по поводу проекта организации караимского училища в Чуфут-Кале (л. 25), датированная 25 сентября (7 октября) 1848 г., составленное Шломо Беймом описание чуфут-кальских древностей (л. 26–29a) и некоторые другие документы, полное описание и публикация которых могли бы стать темой отдельного

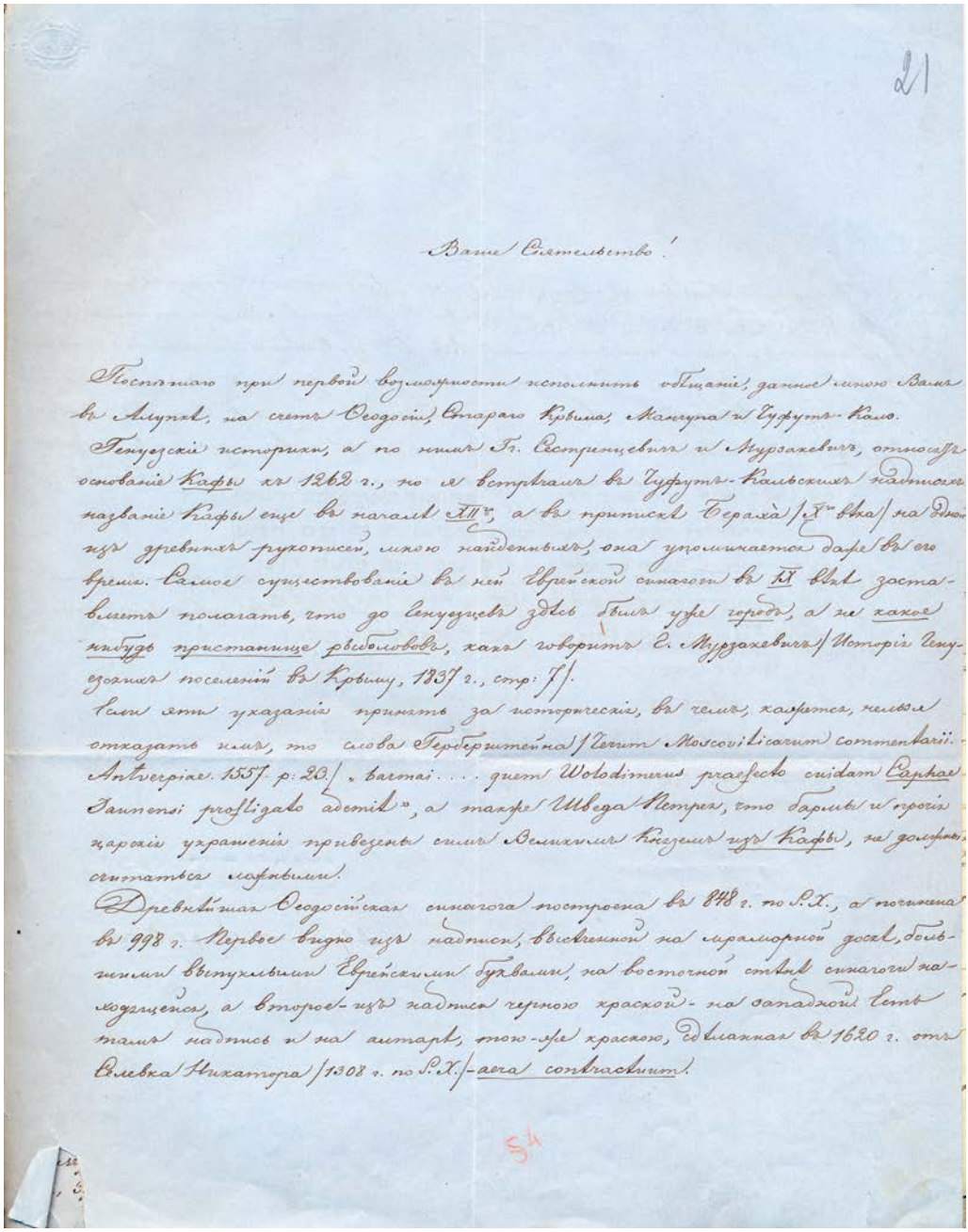

Рис. 1

исследования. Однако наибольший интерес в комплексе документов представляет собой частное письмо Авраама Фирковича бывшему новороссийскому генерал-губернатору (с 1844 г. – наместнику Кавказа) графу М.С. Воронцову, датированное 9(21) февраля 1849 г., посланное из Евпатории в Тифлис, где тот находился, согласно его дневниковым записям, с 31 октября (11 ноября) 1848 по 13(25) апреля 1849 г. [Выписки из дневника..., 1902, с. 92–93] (*рис. 1–2*).

Письмо написано на русском языке рукой студента Московского университета Александра Тархова, служившего помощником Фирковича в 1849–1859 гг. Это заметно благодаря сравнению

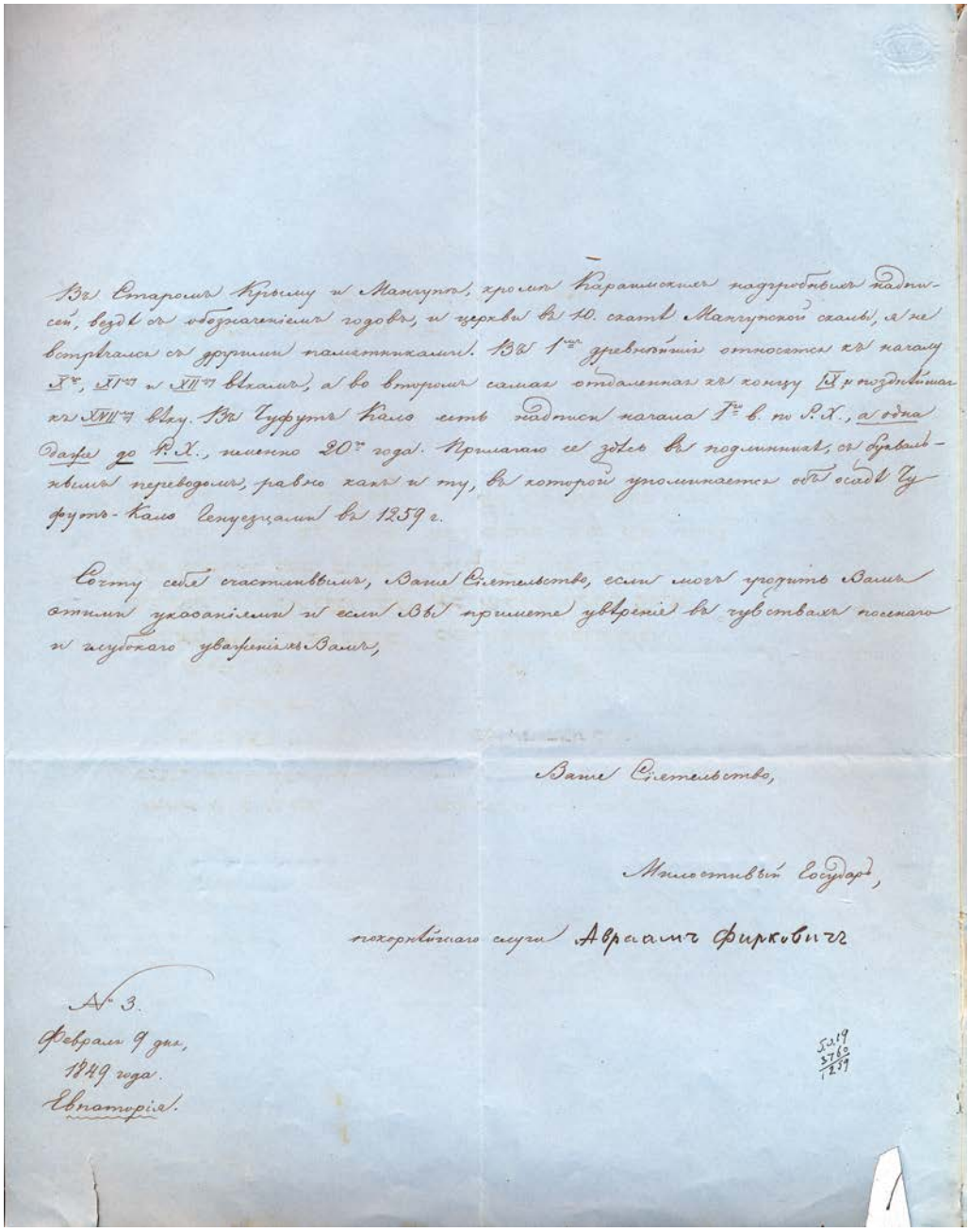

Рис. 2

почерка письма с собственноручно написанным этим автором сочинением “Из записок сумасшедшего” [*ОР РНБ*, ф. 946, № 65, л. 1а] (*рис. 3*).

Подписано письмо самим Фирковичем, почерком, характерным для его рукописных сочинений и документов 1840–1850-х гг. Аналогом такого почерка может быть роспись на заключительной странице “Краткого отчета о десятилетних действиях” Фирковича, датированного 15(27) сентября 1848 г. [*ОР РНБ*, ф. 946, № 32, л. 25а] *(рис. 4)*.

Привожу текст этого письма целиком (сохраняя особенности стиля и пунктуации Александра Тархова, орфография приближена к современным нормам):

ОПИ ГИМ, ф. 17, е.х. 681, л. 21–22

/л. 21/

Ваше сиятельство!

Поспешаю при первой возможности исполнить обещание, данное мною Вам в Алупке, насчет Феодосии, Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-Калэ.

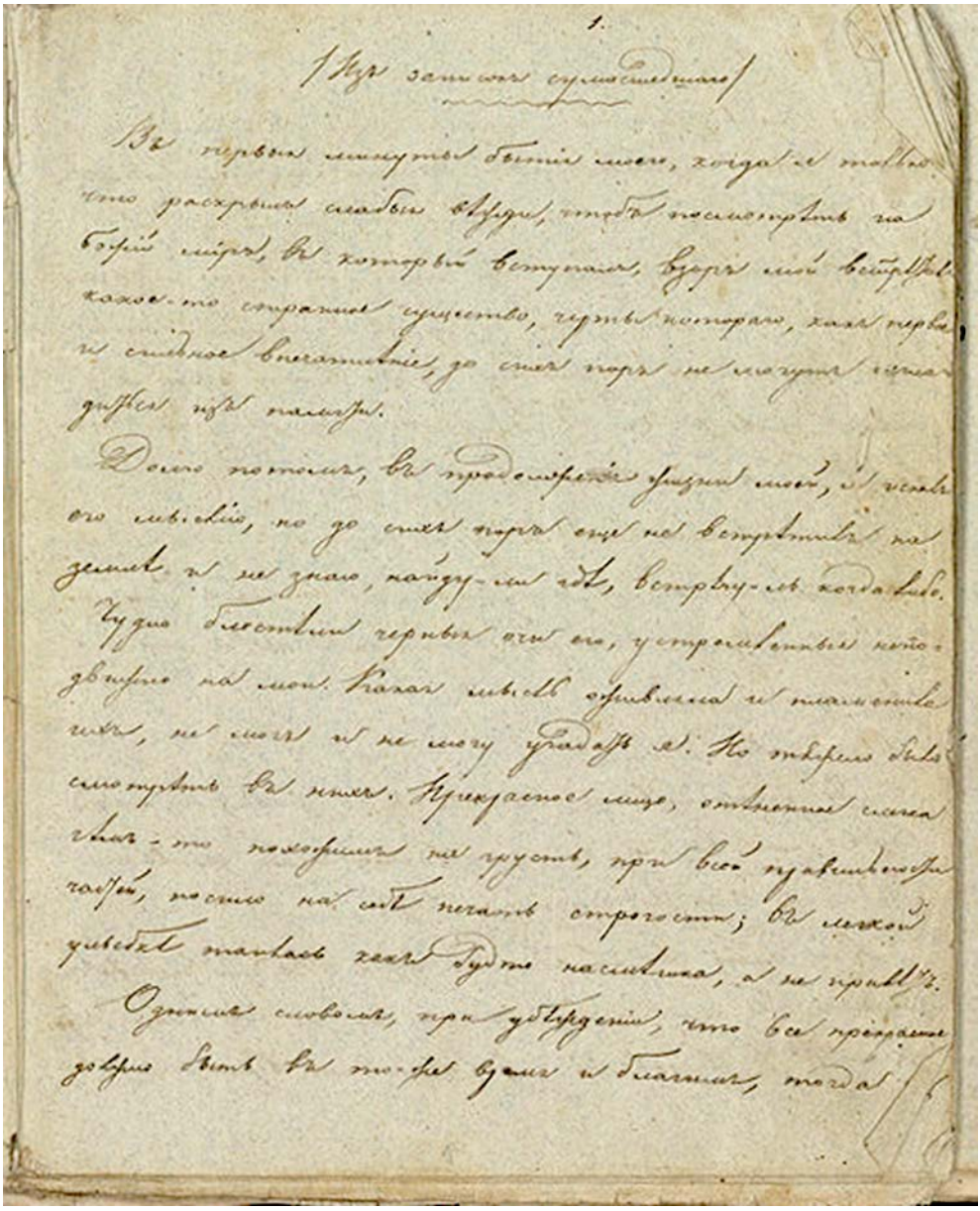

Рис. 3

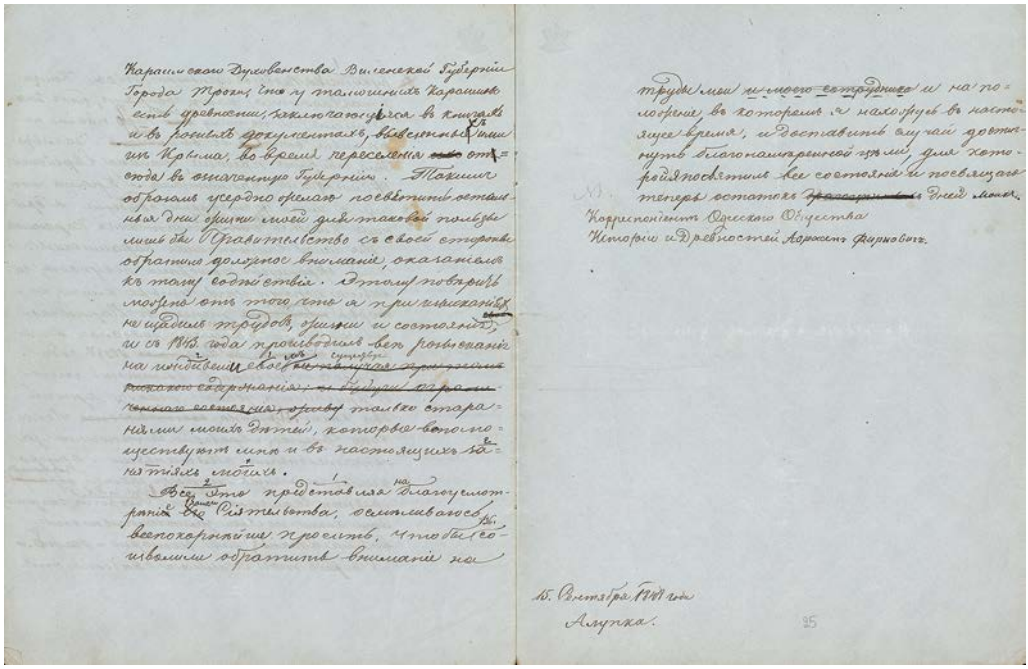

Рис. 4

Генуэзские историки, а по ним гг. Сестренцевич и Мурзакевич относят основание Кафы к 1262 г., но я встречал в Чуфут-кальских надписях название Кафы еще в начале XII-го, а в приписке Бераха̀ (X-го века), на одной из древних рукописей, мною найденных, она упоминается даже в его время. Самое существование в ней еврейской синагоги в IX веке заставляет предполагать, что до генуэзцев здесь был уже город, а не какое-нибудь пристанище рыболовов, как говорит г. Мурзакевич (История генуэзских поселений в Крыму, 1837 г. стр. 7).

Если эти указания принять за исторические, в чем, кажется, нельзя отказать им, то слова Герберштейна / Rerum Moscoviticarum commentarii. Antverpinae, 1557 p. 23) / "barmai... quem Wolodimerus praefecto cuidam Caphae Jaunensi profligato ademit"[8]/, а также Шведа Петрея, что бармы и прочие царские украшения привезены сим Великим Князем из Кафы, не должны считаться ложными.

Древнейшая феодосийская синагога построена в 848 г. по Р.Х., а починена в 998 г. Первое видно из надписи на мраморной доске, большими выпуклыми еврейскими буквами, на восточной стене синагоги находящейся, а второе – из надписи черною краской – на западной. Есть там надпись и на алтаре, тою же краскою, сделанная в 1620 г. от Селевка Никатора (1308 г. по Р.Х) – aera contractuum.

/л. 21b/

В Старом Крыму и Мангупе кроме караимских надгробных надписей, везде с обозначением годов, и церкви в Ю. скате Мангупской скалы, я не встречался с другими памятниками. В 1-м древнейшие относятся к началу X-го, XI-му, XII-му, векам, а во втором самая отдаленная к концу IX, и позднейшая к XVII веку. В Чуфут-Калэ есть надписи начала I в. по Р.Х., а одна даже до Р.Х., именно 20-го года. Прилагаю ее здесь в подлиннике с буквальным переводом, равно как и ту, в которой упоминается об осаде Чуфут-Калэ генуэзцами в 1259 г.

Сочту себя счастливым, Ваше Сиятельство, если мог угодить Вам этими указаниями и если вы примете уверение в чувствах полного и глубокого уважения к Вам,

Ваше Сиятельство,
Милостивый Государь,
покорнейшего слуга Авраам Фиркович

№ 3
Февраля 9 дня 1849 года
Евпатория
/л. 22a/

.....שי. .....'ע'נ והכ קחצי לש ו
אל שנת ת'ש'ב' שנים לגותנו.
Исаака Когена, да покоится в мире...
Израиля 702 г. пленения нашего (При Осии)
כל מאורי אור שמים קדרו צר אור בעריפיהם חשכו חפרו
אל הלקח ארון וכלי הקדש שבת שבתם חגם עם חדש
גלה מישראל כבוד כי שר גדול נפל היום הועם הוסר
על זאת חגרו שקים ספדו הילילו[9] על שקוים[10] ותרד פלא
היה על עמו בחומה[11] נשגב כעיר המבצר מברא ומלגיו[12]
.....ו שהכין אצמו בכ.... .... ת... .ב.....
.....אליהו בכ[13] ..... ר .....נגד .....
....כח בהצר[14] ג'נויז[15] ....בת[16] יום שבת כסלו[17] ...
בשנת[18] אשר תבחר ות[19] .....
ישבע[20] ט'ו'ב' ב'יתך קדוש ה[21].....

Все светила небесные померкли, солнце и луна затмились и устыдились в небесах своих. Когда взят кивот и священные сосуды, уничтожились суббота, праздники их и месяцы. Исчезла слава Израиля, ибо знатный вельможа пал сегодня, померк и отнят. Потому облекитесь во вретища, возопите и возрыдайте ибо сбылось: “низведес пречудно” /Плач Иерем. гл. 1 ст. 9/ Он был в народе своем в крепости силен как крепость снутри и снаружи... [22]который приготовился... Ним...силой во время осады Генуэзской... Суббота месяц Кислев (ноябрь), в лето 5019 от сотв. мира... блажен, его же избрал еси... (исполнится во благе дому твоего)... свят...

NB., здесь год 5019 выражен словами, вставленными в скобках, которых собственно /л. 22b/
сказано “в 19 году”, потому что тысячи большею частию опускаются.

* * *

В первую очередь в письме требует комментария открывающая его фраза Фирковича с упоминанием о намерении исполнить обещание, данное адресату письма *в Алупке*. Из этого следует, что незадолго до написания письма Фиркович виделся с Воронцовым в его усадьбе на южном берегу Крыма, изложил какие-то свои идеи, предположения или наблюдения по поводу рукописных или эпиграфических находок и, получив встречные вопросы, не смог сразу на все из них ответить, попросив времени на размышление. В результате возникает вопрос, когда такая встреча могла состояться? Согласно свидетельствам, имеющимся в опубликованных и неопубликованных дневниках Воронцова, бывший генерал-губернатор Новороссии (а в этот момент наместник Кавказа) находился в отпуске в Крыму с 29 августа (9 сентября) по 25 сентября (7 октября) 1848 г. [Выписки из дневника..., 1902, с. 91], и это наиболее вероятный период, когда встреча между Воронцовым и Фирковичем могла состояться. Дневник Воронцова за сентябрь 1848 г. (по старому стилю) не содержит упоминаний о встречах с Фирковичем или другими представителями караимских общин [*РГАДА*, ф. 1261, оп. 1, л. 34b–38a]. Однако в документах Фирковича и некоторых других караимских общинных лидеров встречаются упоминания о событиях, связанных с Воронцовым в сентябре 1848 г. Намеки на это имеются и в личных документах Воронцова.

Наместник Кавказа не случайно оказался в отпуске в своих крымских имениях именно в это время, так как 8(20) сентября 1848 г. исполнялось 50-летие с начала его военной и государственной службы. Именно в этот день в дневнике Воронцова было записано: *“Сегодня мне 50 лет службы. Много приехало с поздравлением. У обедни и молебна. Ездили по саду и Мисхору”* [*РГАДА*, ф. 1261, оп. 1, л. 35b–36a]. В числе прочих поздравлений Воронцову был вручен и *“Гимн для*

приветствия Князю Михаилу Семеновичу в день свершившегося юбилея пятидесятилетней службы Его Сиятельства", в оригинале написанный на иврите Фирковичем и переведенный на русский язык его зятем Гавриилом. Внизу "гимн" подписан по-русски рукой Фирковича, причем под подписью стоит дата "8 сентября 1848 г. Алупка" [*РГАДА*, ф. 1261, оп. 1, № 2974, л. 14a–b].

Таким образом, встреча Фирковича с Воронцовым, во время которой он мог дать обещание "Феодосии, Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-Кале", скорее всего могла состояться именно в этот день. Впрочем, то же самое могло случиться и спустя неделю – 15(27) сентября. Именно этим днем датирован поданный Воронцову *"Краткий отчет о десятилетних действиях корреспондента одесского общества истории и древностей Авраама Фирковича насчет открытия памятников и других древностей"*. Рукописный вариант отчета, представлявший собой черновой текст с правкой, датирован 15 сентября 1848 г. и подписан собственноручно Фирковичем [*ОР РНБ*, ф. 946, № 32]. В качестве места подачи этого документа также указана Алупка. В материалах этого отчета упоминаются некоторые другие реалии, встречающиеся в письме Фирковича Воронцову [*ОР РНБ*, ф. 946, № 32, л. 19a, 8b].

Этим же днем датирован *"Псалом на приезд в Крым Его Сиятельства Господина Наместника Кавказского генерал-губернатора Новороссийского и Бессарабского Князя Михаила Семеновича Воронцова"* [*ОПИ ГИМ*, ф. 17, № 681, л. 32–34; *РГАДА*, ф. 1261, оп. 1, № 2974, л. 32–33a], сочиненный Шломо (Соломоном) Беймом, бывшим в 1840-х гг. главой общины караимов в Чуфут-Кале. Рукописный текст в обоих вариантах произведения содержит переписанный собственноручно Беймом черновик на иврите с параллельным переводом произведения на русский язык[23].

Хотя данное письмо Фирковича посвящено (как это заявлено в самых первых его строках) древностям "Феодосии, Старого Крыма, Мангупа и Чуфут-кале", из всех этих городов в нем речь идет главным образом о первом из них – Феодосии, или Каффе. Полемизируя с оценками времени основания города, встречающимися в сочинениях современных ему русских историков, Фиркович сильно упрощает их концепции, подводя под заранее готовые схемы своей реконструкции. При этом караимский исследователь и собиратель древностей ошибочно приписывает С. Богуш-Сестренцевичу [Богуш-Сестренцевич, т. 1, 1806, с. 346–347] тот же взгляд на датировку основания Каффы в середине XIII в., что встречается в более поздней работе Н. Мурзакевича. В отличие от последнего именно Богуш-Сестренцевич выдвинул тезис о реальной основе известия о захвате Владимиром Мономахом у генуэзского правителя Каффы ожерелья, ставшего бармами русских великих князей и царей. Данное известие было заимствовано им из трудов польского историка XVI в. Мацея Стрыйковского (1547 – между 1586 и 1593). При этом Богуш-Сестренцевич считал, что данное известие относится не к Владимиру Мономаху, а к какому-то другому русскому князю также по имени Владимир Всеволодович[24].

Наиболее ранняя форма этого известия действительно встречается у Сигизмунда Герберштейна. Как отмечают это современные комментаторы его сочинений, восходит оно к польско-литовской традиции, противостоящей русскому преданию о происхождении их от византийского императора Константина Мономаха [Герберштейн, т. 2, 2008, с. 356]. Скорее всего у Герберштейна оно было заимствовано писавшим в начале XVII в. шведским автором Петром Петреем, на которого также ссылается Фиркович [Петрей, 1867. с. 344].

В вышедшей в 1837 г. "Истории генуэзских поселений в Крыму" Н. Мурзакевич опровергал построения Богуш-Сестренцевича на том основании, что собственно итальянские источники ничего не знают о Каффе до середины XIII в. [Мурзакевич, 1837, с. 8–9], откуда следует и его уничтожающий отзыв о бессмысленности попыток доказать реальность существования города Каффы в начале XII в. на основании позднесредневековых русских и западноевропейских источников: *Несправедлив также рассказ, помещенный польским историком Стрыйковским, что киевский великий князь Владимир II отнял у генуэзцев Кафу, победил в единоборстве их консула и снял с него золотую цепь, хранимую в сокровищнице московских князей.* Равно *неосновательны следующие слова Герберштейна* ***(Rerum Moscoviticarum commentarii. Antuerpiae. 1557, p. 23) "barmai... quem Wolodimerus praefecto caphae cuidam Caphae Jaunensi profligato ademit", а также слова***[25] ***шведа Петрея, что бармы и прочие царские украшения привезены сим великим князем из Кафы****, где он воевал с татарами. В княжение Мономахова не было еще ни Кафы, ни татар, ни генуэзцев* (курсив мой. – *Б.Р.*).

Часть текста, выделенная полужирным шрифтом, имеется и в рассматриваемом письме Фирковича Воронцову, куда она была попросту скопирована Тарховым из книги Мурзакевича

[Мурзакевич, 1837, с. 9–10]. Однако в письме Фирковича оно, наоборот, используется, чтобы опровергнуть точку зрения русского историка. Притом что с научной точки зрения мнение Мурзакевича было справедливым в отличие от ошибочной и политически ангажированной позиции Фирковича. Кроме того, допускать подобное утверждение в письме к Воронцову было для Фирковича достаточно рискованно, поскольку труд Мурзакевича – одно из первых на русском языке академических исследований средневековой истории Крыма – вполне мог быть доступен Воронцову. Тем более что Воронцов – один из основателей одесского "Общества истории и древностей", членом которого был и Фиркович, близко знал Мурзакевича, бывшего в этом обществе первым вице-президентом и секретарем. Известны письма Мурзакевича Воронцову, в одном из которых упоминается передача части личного книжного собрания наместника Новороссии в фонды Одесской городской публичной библиотеки [*РГАДА*, ф. 1261, оп. 3, № 1505].

Таким образом, попытка Фирковича в 1849 г. опровергнуть в письме к Воронцову взгляд Мурзакевича на датировку основания Каффы с помощью искажения смысла цитаты из его книги 1837 г. свидетельствует об уверенности Фирковича в том, что его высокопоставленный и высокообразованный корреспондент не станет самостоятельно проверять его выводы и исторические построения.

В обоснование много большей древности города Каффы и, как следствие, существования еврейской караимской и раббанитской общины Фиркович ссылается на свои находки в генизах синагог Крыма (к ним принадлежит упоминавшаяся уже выше приписка Берахи), наличие упоминаний об этом городе в чуфут-кальских эпитафиях, датируемых им XII в., результаты эпиграфического обследования феодосийских синагог.

Разрушенное во время Второй мировой войны здание синагоги каффских раббанитов, о которой идет речь в письме Фирковича, к сожалению, не сохранилось до наших дней, и потому мы не можем проверить подлинность надписи краской, описанной Фирковичем. Отмечу здесь только, что, по крайней мере, даты строительства и первого ремонта здания (соответственно 848 и 998 гг.), исходя из того, что известно о реальном времени возникновения города, не могут считаться достоверными, поскольку о существовании города Каффы до второй половины XIII в. говорить не приходится. Обычно исследователи считают датой первоначального строительства синагоги 1309 год [Кизилов, 2011, с. 185; Гольдельман, 2003].

Ученые XIX в., обращавшиеся к вопросу о времени возникновения синагог и появления еврейских общин в городе Каффе, датировали синагоги 850-м, а не 848-м годом, основываясь на ее упоминании в свитке на коже № 21 (по каталогу Гаркави и Штрака) [Harkavy, Strack, 1975, с. 41–43; Хвольсон, 1866 с. 139–140]. Относительно же датирования селевкидской эры "по 1620 г." Хвольсон принимал точку зрения Фирковича о том, что она относится ко второму ремонту здания. Первый он датировал 909 г. [Хвольсон, 1866, с. 196–195].

Вопрос о причинах стремления Фирковича во что бы то ни стало доказать древность пребывания караимов в Крыму, и особенно в Каффе и Чуфут-Кале, уже неоднократно освещался в литературе, в том числе в трудах биографов. Отмечу здесь лишь вкратце, что целью всей его исследовательской деятельности в начале 1840-х гг. была подготовка ответов на официальные запросы С. С. Воронцова как губернатора Новороссии о времени поселения караимов в Крыму [Вихнович, 2012, с. 109]. Доказательство большей древности крымских караимских общин, в особенности в случае, если бы их история восходила к временам до распятия Иисуса Христа, сильно увеличивало шансы на улучшение правового положения караимов в Российской империи по сравнению с остальными группами евреев, вплоть до уравнения в правах с православным населением (что, в конце концов, и произошло в 1863 г.). Именно поэтому в письме 1849 г. к Воронцову Фиркович приводит в первую очередь надпись, которую он считал древнейшей, – якобы 702 г. от изгнания предков караимов. Последние, по его мнению, происходили от жителей разрушенного в 722 г. до н.э. древнеизраильского Самарийского царства. Именно поэтому древнейшие "открытые" Фирковичем тексты эпитафий датированы по эре "от нашего изгнания", изобретенной им для того, чтобы сделать более правдоподобными фальсифицированные им ранние даты большинства надгробий.

Стоит отметить, что приводимая в письме дата надгробия 20 г. до н.э. отличается от официально опубликованной Фирковичем в книге "Авне Зиккарон" двумя десятилетиями спустя (там уже значится дата – 6 г. н.э.). Текст этой эпитафии помещен в списке надгробий из Чуфут-Кале в "Авне Зиккарон" под № 1 [Фиркович, 1872, с. 2 (3-я пагинация)]:

ז...ת ציון בוקי
בן יצחק כהן נ"ע
עת ישועת ישר
אל שנת ת'ש'ב
שמים לגלותינו

Это надгробный камень Буки,
сына Ицхака Когена, душа его пребывает в раю.
Время спасения Из-
раиля. Год 702
от нашего Изгнания.

Методы получения Фирковичем этих фальсифицированных дат при помощи ограниченного вмешательства в тексты надгробных надписей я не считаю нужным специально рассматривать здесь, поскольку этот вопрос неоднократно обсуждался в специальной литературе [Гаркави, 1877; Шапира, 2003]. Отмечу только, что действительно подлинное древнейшее еврейское надгробие из Чуфут-Кале датируется 1364 г. [Кизилов, 2011, с. 121]. А самое раннее упоминание о еврейской общине в этом городе в письменных источниках восходит к 1459 г. [Герцен, Могаричев, 1997]. Что же касается расхождения в датировках древнейшей (по Фирковичу) надписи из Чуфут-Кале в "Авне Зиккарон" и письме к Воронцову, то эта разница произошла по причине использования двух различных датировок изгнания ассирийского пленения библейских израильтян: в 722 и 696 гг. до н.э. соответственно. При этом датировка Фирковичем самарийского изгнания в письме Воронцову 722 г. до н.э. ближе к современным представлениям, чем дата из "Авне Зиккарон". Любопытно, что такую же, более позднюю, дату приводит в своей работе "Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма" и Д. А. Хвольсон [Хвольсон, 1866, с. 36, 49].

Недостоверным является и известие из приводимой в письме Фирковича Воронцову эпитафии об осаде генуэзцами Чуфут-Кале в 1259 г. Во-первых, потому что в XIII в. в этом небольшом горном поселении еще не было евреев, да и называлось оно тогда *Кырк-ор* или *Кырк-Йер*, а не *Чуфут-Кале*, а во-вторых, поскольку само пребывание генуэзцев в Каффе датируется временем не ранее 1260-х гг., а самое первое реальное свидетельство о существовании каффской общины иудеев встречается в независимых от подделок Фирковича итальянских источниках в 1289 г. [Кизилов, 2011, с. 181–183]. Аналогичные доказательства в пользу поддельности упомянутой даты приводились еще Гаркави [Harkavy, 1876, S. 185–187].

Текст этой надписи, приводимый в "Авне Зиккарон" среди могильных надписей из Чуфут-Кале под № 277, отличается от приводимого в письме к Воронцову в незначительных деталях, однако некоторые из них существенны для интерпретации памятника [Фиркович, 1872, с. 70 (3-я пагинация)]. Наиболее заметными из них являются сокращения в варианте "Авне Зиккарон" названия месяца *Кислев* (соответствует ноябрю–декабрю) и добавление графической точки над буквой ב в слове ישבע (ивр. "исполнится"). Именно за счет этого к дате "Авне Зиккарон" прибавляется два дополнительных года, таким образом, надпись, теперь в 1872 г., относится у Фирковича уже к 5021 (1261) году, а не к 5019 г., как раньше, ибо числовое значение буквы "бет" (ב) в иврите равняется двум. При этом перевод даты по еврейскому календарю на европейское летосчисление в письме 1849 г. и в публикации 1872 г. оба раза выполнен неправильно. Дело в том, что 5019 и 5021 гг. еврейского календаря соответствуют 1258/9 и 1260/1 гг. европейского летосчисления[26]. Прочие немногочисленные расхождения между текстом надписи в письме 1849 г. и в публикации "Авне Зиккарон" касаются заполнения лакун в завершающей части надписи. Однако эти различия не столь существенны и не оказывают влияния на понимание текста и перевод.

Любопытно при этом, что в архиве Фирковича среди черновиков "Авне Зиккарон" имеется еще вариант чтения текста [*ОР РНБ*, ф. 946, № 85, л. 55b]. Номер данного надгробия в черновиках "Авне Зиккарон" (№ 281) отличается от имеющегося в печатном издании, хотя датировка, наоборот, совпадает. В целом текст в нем ближе к варианту, имеющемуся в письме 1849 г. Ср., например, чтения הילילו и שקוים в обоих рукописных вариантах с הלילו и שקויים, представленными в печатном издании. Правда, в некоторых случаях чтения из черновика "Авне Зиккарон" по рукописи РНБ (ф. 946, № 85), наоборот, совпадают с печатным изданием книги. Так, вместо чтения בחומה в пятой строке эпитафии имеется исправление כחומה.

Но самым интересным отличием текста эпитафии в варианте, представленном рукописью [*ОР РНБ*, ф. 946, № 85, л. 55b], является реконструкция лакун, имеющихся в конце текста надгробия Элияху.

אשריו שהכין אצמו **בכל כח**... **במלחמת חובה**
הוא כ'ר' אליהו ב'כ'ר' ... **גביר גבר** נגד...
עז לא עצר כח בהצר ג'נויז... שבת ום שבת כסלו
בשנת אשר תבחר **ותקרב ישכון חצריך**
'ישבע ט'ו'ב' ב'יתך קדוש ה**יכלך נ'ע**

Полужирным шрифтом выделены фрагменты окончания эпитафии Элияху, отсутствующие в письме 1849 г. и в печатном издании. В рукописи № 85 архива Фирковича предлагаемые здесь реконструкции лакун в печатном тексте подписаны красными чернилами поверх заполняющих пробелы черных точек. Таким образом, в результате данной реконструкции Фирковича получается связанный текст завершения эпитафии, выглядящий в русском переводе следующим образом:

«...блаженных. Приготовившийся со всей силой (исполнить) воинский долг почтенный господин Элияху, сын уважаемого господина... властелин одолел против... мощь не одолела силу (при) осаде Генуэзской... упокоился в субботу месяца кислева года "блажен тот, кого Ты избрал, к Себе приблизил, дал во дворах Храма Твоего обитать. Дай нам счастьем насытиться в доме Твоем, в Храме Твоем святом"» (Пс. 65:5).

Имя погребенного – Элияху, присутствующее во всех опубликованных и неопубликованных вариантах надписи, опущено при переводе текста эпитафии на русский язык в письме 1849 г. Сохранились письменные свидетельства Фирковича о том, что во время пребывания в Константинополе в 1831 г. он раздобыл рукопись, содержащую генеалогические списки потомков Моше Иерусалимского – по версии Фирковича, первого крымского караима, совершившего паломничество в Землю Израиля. Фиркович считал упомянутого Элияху одним из потомков этого Моше [Хвольсон, 1866, с. 10; Вихнович, 2012, с. 103], никогда, впрочем, не существовавшего в реальности, поскольку гипотетическое время его жизни должно было относиться (по Фирковичу) ко времени задолго до XIII в. – наиболее ранней достоверной даты возникновения караимской общины в Крыму.

Стремление Фирковича связать Чуфут-Кальскую надпись на надгробии Элияху с якобы имевшей место в 1259 или 1261 г. генуэзской осадой горной крепости кроме очевидного в данном случае политического подтекста (стремления во что бы то ни стало доказать древность караимского присутствия в городе) могло иметь свои причины и основания в представлениях популярной русской исторической литературы первой половины – середины XIX в.

Во втором томе "Истории Тавриды" уже упоминавшийся здесь Богуш-Сестренцевич датировал начало проникновения генуэзцев и венецианцев в Северное Причерноморье периодом после 1095 г. и связывал его с общей тенденцией проникновения европейцев на восток в эпоху крестовых походов. Датой основания Каффы он считал 1201 г., никак не упоминая о том, что в первом томе он постулировал идею присутствия генуэзцев в Крыму столетием ранее, еще во времена Владимира Мономаха [Богуш-Сестренцевич, т. 2, 1806, с. 159–160]. В завершении первого тома "Истории..." Сестренцевича помещена хронологическая таблица по истории Крыма, начинающаяся со времен тавров и мифических амазонок и заканчивающаяся рубежом XVIII и XIX вв. На приведенной в таблице хронологической шкале появление генуэзцев на территории Тавриды хронологически предшествует началу татарского периода и отнесено как раз к началу XII в. (*рис. 5*). В 1850 г. те же самые выводы повторил почти без изменений русский издатель "Перипла Понта Эвксинского" [*Записка...*, 1950, с. 3–4]. Таким образом, представителям образованного русского общества, начитанным в популярной исторической литературе, но профессионально не владеющим источниковым материалом по истории средневекового Крыма, было легко поверить историческим выводам Фирковича.

Наконец, нельзя не сказать о важности проскальзывающего в письме Фирковича к Воронцову мотива присутствия караимов и их предков в Крыму еще во времена "до генуэзцев", чему в тексте документа уделено особое внимание. Для этого нужно обратиться к памятному в истории крымской общины караимов событию 1838 г., описанному Фирковичем в предисловии "Авне Зиккарон". Рассказывая о предыстории своих исследований, Фиркович, в частности, вспоминает о визите в Крым французского маршала О.Ф. Мармона (1774–1852) и посещении им караимской синагоги в Евпатории. Тогда в присутствии Воронцова в ответ на предположение французского гостя (переведенное на русский язык новороссийским генерал-губернатором для понимания присутствовавшими при этой сцене крымскими караимами) о том, что их предки прибыли в Крым вместе с татарами, поскольку говорят по-татарски, глава общины Симха

Рис. 5

Бобович возразил, что караимы живут в Крыму еще со времен генуэзцев, которые, с его точки зрения, пришли на полуостров еще до татар. Однако он не смог ничем доказать это свое голословное утверждение, и в результате исторические познания руководства караимской общины Евпатории имели жалкий вид в присутствии представителя российской верховной власти и его гостя [Фиркович, 1872, с. 5–6, вторая пагинация].

Фиркович присутствовал при этой унизительной для евпаторийских караимов сцене. Так что, отчитываясь Воронцову о результатах своей работы, он не мог не помнить о визите французского маршала в Евпаторию, поскольку этот эпизод оставался памятным для него и позднее, во время работы над “Авне Зиккарон”. Фиркович мог предполагать, что и Воронцов помнил о визите Мармона в евпаторийскую кенассу, тем более что эти события произошли всего лишь через год после того, как новороссийский генерал-губернатор подготовил официальный запрос о времени происхождения караимов и появления их в Крыму. И именно с этим может быть связано стремление Фирковича подчеркивать в данном письме древность пребывания караимов в Крыму, используя при этом рубеж двух эр и начало генуэзской колонизации в качестве двух важнейших хронологических рубежей.

Подводя итог всему изложенному в этой статье, следует отметить, что небольшое частное письмо А. С. Фирковича М. С. Воронцову может считаться важной хронологической вехой в истории складывания его концепции происхождения и ранней истории караимов в Крыму. Имплицитно в ней отражены тезисы о древности и непрерывности присутствия еврейских общин в Таврике, включая античный и раннесредневековый периоды. Интересно, что в ней не содержится каких-либо упоминаний о хазарах и ни разу не упоминаются две другие известнейшие фальсификации Фирковича – надгробия легендарному проповеднику иудаизма хазарскому кагану Йицхаку Сангари и его жене Сангарит. Наконец, нельзя не отметить тот факт, сколь энергично Фиркович в своем письме берется выступать против новейших достижений историографии того времени, невольно защищая при этом построения любительской и во многом еще донаучной российской историографии истории Крыма рубежа XVIII и XIX вв. Тем не менее это письмо Фирковича может стать еще одним ценным источником по истории развития исторической концепции этого выдающегося караимского историка и собирателя древностей.

КОММЕНТАРИИ

[1] Эра от сотворения мира в 3761 г. до н.э. является общей для караимского и раввинитского направлений в иудаизме. Впоследствии Фирковичем была изобретена еще одна эра, по его мнению, употреблявшаяся в древности в Крыму. Эта эра была на 150 лет древнее общепринятой иудейской эры от сотворения мира.

[2] В рукописи (л. 35а) – ошибочно: “Тавриз и Паси”. Правильное название кургана устанавливается по сохранившемуся плану кургана, хранящемуся в личном архиве [ОР РНБ, ф. 946, е.х. № 797, л. 1].

[3] Документ представляет собой фальсифицированную Фирковичем приписку к найденной в Дербентской синагоге рукописи Пятикнижия. Текст приписки содержит полностью выдуманное повествование о древнейшей истории караимов в Крыму от ассирийского пленения десяти израильских колен до раннего средневековья.

[4] Также подделка Фирковича. Якобы найденное в синагоге дагестанского еврейского аула Маджалис описание посольства хазарских караимов в Киев при выборе веры Владимиром Святославичем в 986 г.

[5] На полях рукописи здесь имеется приписка: “по Бэиму (sic!) 4890 (1140)”.

[6] 916 г.

[7] Характерной особенностью работы Фирковича с письменными и эпиграфическими источниками, представленной также этими двумя списками, является отказ от учета разницы между временем начала года по принятому в России XIX в. юлианскому календарю и подвижным относительно него еврейским новым годом. В результате при переводе двух эпитафий (соответственно 1 Тишрея 4762 и 27 Элула 4761) из еврейской даты в юлианскую Фиркович датирует их двумя разными годами (1001 и 1002 от Р.Х), хотя в реальности эти даты разделены лишь несколькими днями летом–осенью 1001 г.

[8] Русский перевод цитируемого пассажа из книги Герберштейна выглядит следующим образом: “Бармы... которые Владимир отнял у некоего побежденного им генуэзца – начальника Кафы”. Ср.: [Герберштейн, 2008, т. 1, с. 122–123].

[9] В варианте “Авне Зиккарон” – **הלילו**.

[10] В варианте “Авне Зиккарон” – **שקויים**.

[11] В варианте “Авне Зиккарон” – **כחומה**.

[12] Далее в варианте “Авне Зиккарон” пропущена вся строка до начала имени **אליהו**.

[13] В варианте “Авне Зиккарон” – **בר**. Далее в “Авне Зиккарон” опущен весь текст до слова **בחצר**.

[14] В варианте “Авне Зиккарон” – **בחצר**.

[15] В варианте “Авне Зиккарон” – **גנויז**.

[16] В варианте “Авне Зиккарон” – **שבת**.

[17] В варианте “Авне Зиккарон” – **כס**.

[18] В варианте “Авне Зиккарон” – **שנת**.

[19] Пропущено в варианте “Авне Зиккарон”.

[20] В варианте “Авне Зиккарон” – **ישב'ע**.

[21] В варианте “Авне Зиккарон” – **הי**.

[22] Здесь и далее многоточиями переданы имеющиеся в тексте лакуны.

[23] Об этом тексте см.: [Фельдман, 2000, с. 97–98].

[24] Не совсем ясно, кого в данном случае имел в ввиду под “удельным князем Владимиром Всеволодовичем” Богуш-Сестренцевич [Богуш-Сестренцевич, 1806, т. 1, с. 346–347]. Возможно, имелся в виду тот же Владимир Мономах, но еще в тот период, когда он не был великим князем.

[25] Этого слова нет в письме Фирковича Воронцову.

[26] См. примечание № 8.

ИСТОЧНИКИ

Архив Уваровых // ОПИ ГИМ. Ф. № 17. Оп. № 681.

Архив Воронцовых // РГАДА. Ф. 1261. Оп. 1.

Личный архив А.С. Фирковича // ОР РНБ. Ф. 946. Оп. 1.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Богуш-Сестренцевич С. *История царства Херсонеса Таврийского.* Т. 1. СПб., 1806.

Вихнович В. Л. *Караим Авраам Фиркович. Еврейские рукописи. История. Путешествия*. СПб., 2012.

Выписки из дневника светлейшего князя М. С. Воронцова. С 1845 по 1854 г. // *Старина и новизна. Исторический сборник, издаваемый при обществе ревнителей русского просвещения*. Кн. 5. СПб., 1902. С. 74–11.

Гаркави А.Я. К вопросу об иудейских древностях, найденных Фирковичем в Крыму // *ЖМНП*. № 7. 1877. С. 98–121.

Герберштейн С. М. *Записки о Московии*. Т. 1–2. М., 2008.

Гольдельман М. К вопросу о датировке раббанитской синагоги в Каффе (Феодосия) // *Материалы Девятой ежегодной международной конференции по иудаике*. Ч. 1. М., 2002. С. 153–156.

Записка о новом Перипле Понта Эвксинского равно как и древнейшей истории народов Тавриды, Кавказа и Скифии, составленная графом Иоанном Потоцким. М., 1850.

Кизилов М. Б. *Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней*. Симферополь, 2011.

Мурзакевич Н. *История генуэзских поселений в Крыму*. Одесса, 1837.

Петрей П. *История о великом княжестве московском, которую собрал, описал и обнародовал Петр Петрей де Ерлезунда в Лейпциге в 1867.*

Фельдман М. С. Воронцов и еврейское население южной России в первой половине XIX в. // *Воронцовы. Два века в истории России. Труды Воронцовского общества*. Вып. 5. СПб., 2000. С. 86–100.

Фиркович А. *Авне зиккарон*. Вильна, 1872.

Хвольсон Д. А. *Восемнадцать еврейских надгробных надписей из Крыма*. СПб., 1866.

Хвольсон Д. А. *Сборник еврейских надписей, содержащий надгробные надписи из Крыма и другие надписи из иных мест в древнем еврейском квадратном шрифте также и образцы шрифтов из рукописей от IX–XV столетия*. СПб., 1884.

Шапира Д. Нынешнее состояние ряда приписок к колофонам на библейских рукописях из первого собрания А. С. Фирковича // *Материалы Одиннадцатой ежегодной международной конференции по иудаике*. Ч. 1. М., 2004. С. 102–130.

Шапира Д. Йицхак Сангари, Сангарит Бецалель Штерн и Авраам Фиркович: история двух поддельных надписей // *Параллели. Русско-еврейский историко-литературный и библиографический альманах*. М.: Дом еврейской книги, 2003. С. 363–388.

Harkavy A. *Altjüdische Denkmäler aus der Krim*. СПб., 1876.

Harkavy A., Strack H. L. *Catalog der Hebräischen Bibelhandschriften der Kaiserlichen Öffentlichen Bibliothek in St. Petersburg*. St. Petersburg–Leipzig, 1875.

СОКРАЩЕНИЯ

ЖМНП – Журнал Министерства народного просвещения.

ОПИ ГИМ – Отдел письменных источников Государственного Исторического музея, Москва.

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки.

РГАДА – Российский государственный архив древних актов.